

Баха ад-Дин Хуррамшахи

КОРАНОВЕДЕНИЕ

*очерки о Коране
и его роли в формировании
культуры*

УДК 28-277
ББК 86.38-021,02
Х98

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЙ
ИСЛАМСКОЙ
КУЛЬТУРЫ

*Издание подготовлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры*

Хуррамшахи Баха ад-Дин

Х98 Корановедение (очерки о Коране и его роли в формировании культуры) / пер. с перс. Б. Норика; научн. ред. И.Р. Насыров – М.: ООО «Садра», 2016. – 390 с. – [Кораническая серия]

ISBN 978-5-906016-50-8

16+

В книге известного иранского корановеда Баха ад-Дина Хуррамшахи рассматривается влияние Священного Корана на становление исламской цивилизации и формирование мусульманской культуры. Автор рассказывает о ниспослании Священного Писания и составлении свода Корана, знакомит читателя с историей зарождения и развития науки коранистики и её современным состоянием, живо и увлекательно повествует о роли Корана в жизни современного человека. В книге имеются краткий глоссарий коранических сур и словарь имён собственных, упоминаемых в Коране, а также обзор наиболее значимых трудов по коранистике.

Книга адресована специалистам в области корановедения, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

ISBN 978-5-906016-50-8

9 785906 016508

ISBN 978-5-906016-50-8

УДК 28-277
ББК 86.38-021,02

© Фонд исследований
исламской культуры, 2016
© ООО «Садра», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	4
Предисловие	6
1. Роль Корана в формировании культуры	15
2. Божественное Откровение и его ниспослание. Собирание текста и составление свода Корана	55
3. Коранистика: теория и практика	83
4. Сто одно размышление о Священном Коране	147
5. Роль и влияние Корана на нашу современную жизнь	180
6. Краткий глоссарий имён собственных в Коране	229
7. Краткий глоссарий коранических сур	285
8. Наиболее выдающиеся труды по коранистике	333
Алфавитный указатель коранических сур	378
Указатель малоизвестных названий отдельных сур ...	384

1. РОЛЬ КОРАНА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Если в один прекрасный день средства массовой информации всего мира сообщат, что во время археологических раскопок в Вифлееме или в окрестностях древнего города Баальбека был найден неповреждённый глиняный кувшин, в котором хранился пространный свиток, покрытый неизвестными письменами, и его древность уходит по меньшей мере на пятнадцать веков в прошлое, какой переполох начнётся в мировых культурных кругах? И опять же, если самые выдающиеся археологи, лингвисты и культурологи со всего мира создадут международный комитет для расшифровки письмен этого свитка и после двухлетних дневных и ночных усилий расскажут всему миру о результатах своих исследований и обстоятельствах, приведших их к успеху в прочтении текста, записанного на свитке, какой шум поднимется среди думающих людей? А если объявят, что этот пространный свиток, который, будучи записан обычным письмом в стандартном формате, займёт объём в 600 страниц, является «Посланием Господа всему человечеству», то этот шум достигнет своего апогея. Начало же этого божественного послания может быть таким:

«Мы ниспослали тебе эту Книгу / Послание, дабы ты вывел людей с помощью Творца их из тьмы к свету, на путь побеждающего и прославляемого Господа, Господа, которому принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. И горе неверным от жестокого наказания, которые жизнь в этом мире почитают лучше [жизни] будущей и уклоняются от пути Бога, искажая его! Они в глубоком заблуждении. Мы отправляли посланников только с языком их народа, дабы они разъясняли им [предписания и истины]».

А в другом месте этого пространного свитка, представляющего собой очередное переложение послания Господа людям, говорится следующее: «[Время ответа людей приблизилось, а они по-прежнему пребывают в беспечности. Не было ни одного наставления от Творца их, которое они не посчитали бы пустяком. Они привязались к развлечениям и покрывали своих тиранов-пустословов и [язычников, которые говорили:] “Разве этот [пророк] не такой же человек, как и вы? Разве вы не вполне сознательно подвергаетесь колдовству?” Он же отвечал: “Мой Создатель знает о каждом слове на небе и на земле. Он слышащий и ведающий”. А они говорили, что это [= это послание] – дурной сон, а иногда утверждали, что он сам его создал. Они называли его одним из поэтов-прорицателей, а потому он должен был явить им чудо, подобное тому, что показывалось их предкам. До них ни в одном из [впоследствии] уничтоженных нами городов их жители не проявили веры. Неужели теперь эти уверуют? И до тебя Мы не отправляли иных мужей, кроме тех, которым ниспослали Откровение. А если они не знают, то пусть спросят у знающих небесные книги. Мы не создавали их телом, не нуждающимся в пище; они не были бессмертны. Затем Мы исполнили

1. Роль Корана в формировании культуры

своё обещание по отношению к ним: тех, кого пожелали, Мы спасли, а проявлявших неумеренность уничтожили. Поистине, Мы ниспослали вам Книгу [= Послание], в которой вспоминается и [говорится] о вас. Неужели вы не разумеете?»

Согласно полученным сведениям, в одном из мест этого удивительного свитка сказано: «О люди! Устрашитесь Создателя своего, ибо потрясение Судного дня ужасающе! В этот день вы увидите, как кормящие матери забудут о своих младенцах, а беременные [поневоле] разрешатся от бремени. Вы посчитаете мужей опьянёнными, хотя они и не будут пьяны. Но мучение, посылаемое от Господа, жестоко и тягостно! Среди людей есть такие, которые спорят о Боге, не имея знаний, и следуют за всяким непокорным противником рода человеческого. Ему было наказано, чтобы любого, кто посчитает его своим другом, он сбивал с истинного пути и приводил к мучению в адском пламени. О люди! Если вы сомневаетесь в реальности воскресения, знайте, что Мы создали вас из праха, затем из семени, затем из сгустка крови, затем из сформированного и бесформенного куска мяса, дабы разъяснить вам [истину]. И на сколько пожелаем до определённого срока Мы помещаем вас в утробу, а когда вы превратитесь в младенца, Мы выводим вас из [живота матери], дабы вы достигли зрелого возраста. Некоторые из вас приобретают крепость, а другие достигают крайней дряхлости и, некогда обладая [знанием многих вещей], уже не знают ничего. И видишь ты землю бесплодной. Мы низводим на неё воду, а когда она приходит в движение и разбухает и выращивает всякие прекрасных пары...».

После обнародования трёх упомянутых отрывков из «Небесного свитка», найденного в Вифлееме или окрестностях Баальбека во время раскопок

в подвальном помещении одной из старинных церквей, исламоведы, входящие в состав комитета по изучению этого недавно найденного древнего документа, заявили о том, что наблюдается значительное сходство между этим свитком и прочими «Небесными книгами», а более всего — Кораном мусульман.

Действительно, открытие подобного документа и частичная публикация его содержания потрясёт весь мир. А что говорить о том дне, когда он будет издан полностью с ясным и понятным переводом на важнейшие мировые языки, в том числе персидский, и любой человек, любящий истину, сможет иметь в своём распоряжении его экземпляр?

Разве вы не считаете, что обнаружение, прочтение, перевод, а затем и публикация этого «Небесного свитка» изменит духовную, личную и социальную жизнь людей конца двадцатого столетия?

Да, люди стремятся к необычному и ищут приключений. Сколько шума поднимается вокруг права обладать и хранить всего лишь один волосок, который, как считается, принадлежал Пророку ислама, какое жаркое соперничество разгорается и порой как много крови проливается на этом пути! Эти люди, стремящиеся к необычному, поклоняющиеся древностям и, по словам психологов, обладающие скрытой или явной склонностью к идолопоклонничеству (фетишизму), вследствие свойственной им беспечности стали забывать истинную причину того, почему они так гонятся за удивительными и сказочными археологическими открытиями Мёртвого моря, Наг-Хаммади и окрестностей Баальбека, — а затем, чтобы найти необычный свиток, о котором специалисты стали бы высказывать различные догадки: что его древность уходит на пятнадцать веков в прошлое или, например, что его письмо связано

1. Роль Корана в формировании культуры

с таким-то письмом, и можно предположить, что он схож со Священными небесными книгами, что следует считать этот документ «Небесным свитком» и открытым посланием Бога всему человечеству. Да, эти люди не придают большого значения историческому факту, признаваемому и друзьями, и врагами, факту, который принимает более двух миллиардов человек и который гласит, что Священный Коран является тем самым «Небесным свитком» и открытым посланием Бога всему человечеству. За те вот уже почти пятнадцать веков, прошедших с момента ниспослания Корана, собрания и составления его свода, переписки и распространения его по всему миру, даже у враждебно настроенных исследователей не возникало ни малейших сомнений в достоверности появления, неповреждённости и совершенстве Священной Книги. Да, к любому благодению, например, здоровью или жизни, привыкают и начинают относиться беспечно. Да, те слова, которые мы, шутя и фантазируя, приписали недавно найденному древнему свитку из окрестностей Баальбека, на самом деле представляют собой несколько начальных аятов коранических сур «Ибрахим», «Пророки» и «Хадж», обладающих потрясающим небесным и вселенским звучанием.

Теперь от шуток перейдём к исследованиям. В рамках древних культур и цивилизаций, начиная с доисторических времён вплоть до сего дня, ни в одной из религий мы не находим ни одной Священной книги, историческая достоверность которой могла бы сравниться с ясностью и убедительной силой Священного Корана. Мы не располагаем ни одним священным текстом, кроме Корана, который с точки зрения своей словесной формы весь до единой буквы представлял бы собой Божественное Откровение, а в период между ниспосланием и формированием

свода с ним бы не приключилось какого-нибудь несчастья, связанного с изменением или искажением — сознательным и намеренным или бессознательным вследствие ошибки. История ниспослания, собирания текста и составления свода Корана ещё более проясняется и приобретает ещё большее доверие после изучения эпохи войн Посланника Аллаха и *Сифы* (жизнеописания) Пророка (Мухаммада). Для того чтобы стало ясно, что это не пустое заявление, не подкреплённое документами и исследованиями, добавим следующее. *Сифа* и история эпохи зарождения ислама опираются на пророческие *хадисы* (предания о словах и поступках пророка Мухаммада). Между произнесением их Пророком и собиранием и составлением их свода прошло от полутора до двух веков, при том что Священный Коран в его нынешнем виде сохранился в своей древней форме. Иными словами, Священный Коран во всём его изящном оформлении, в частности, переписанный рукой искусного сирийского каллиграфа ‘Усмана Таха с сохранением орфографии свода ‘Усмана под редакцией мединского центра «Дар ал-Кур’ан» («Дом Корана») и великолепно изданный в наши дни, является тем самым Кораном, который, согласно неоспоримым историческим свидетельствам — ясным, недвусмысленным и не вызывающим претензий даже у врагов ислама, — был окончательно оформлен в виде кодекса до 28 г. х. / 649 г. н.э. в эпоху халифа ‘Усмана б. ‘Аффана благодаря усилиям последнего, а также в результате деятельности учёной коллегии под руководством Зайда б. Сабита, включавшей в себя выдающихся знатоков Корана из числа сподвижников (*асхабов*) Посланника Аллаха и первых чтецов Корана (*хафизов*). Этот кодекс был создан на основе разрозненных и не помещённых между двумя дощечками (*даффатайн*; переплёт в виде

1. Роль Корана в формировании культуры

папки, охватывающий всю книгу) листов, записанных в эпоху Посланника Аллаха и под его непосредственным наблюдением. Четвёртый праведный халиф ‘Али б. Аби Талиб (656–661) составил новый свод Корана (*мусхаф*). Однако после надлежащего изучения единой редакции (*мусхаф ал-имам*), то есть свода, составленного под наблюдением ‘Усмана, ‘Али одобрил его и свою версию обнародовать не стал³.

Ни один документ в истории ислама не пользуется таким авторитетом и доверием, как свидетельства о подлинности и достоверности появления Священного Корана, а также о правдивости собирания и формирования его свода (подробнее об этом см. ниже). И для каждого мусульманина, хоть немного знакомого с историей собирания и формирования свода Священного Корана, нет большего счастья и чести выше, чем быть последователем надёжнейшего и неоспоримейшего священного текста, существовавшего в истории религий на протяжении всей человеческой цивилизации.

ВЛИЯНИЕ СВЯЩЕННОГО КОРАНА НА БЫТ И КУЛЬТУРУ

В противоположность сказанному нами о том, что вследствие привычки и безграничного уважения ценность, авторитет и значение Священного Корана остались сокрытыми для нас, мусульман, в этой главе мы не станем жаловаться, но, наоборот, возблагодарим за это благодеяние — ведь ни один народ, обладающий Священной Книгой, не проявил такого усердия по отношению к своему Священному Писанию, низведённому с небес и ставшему основой

³ О своде ‘Али см. следующую главу.

его религии, и не положил это Писание в основу своей индивидуальной и общественной духовной и светской жизни, так, как это сделали мусульмане.

Значение Священного Корана заключается не только в том, что он представляет собой Откровение, изложенное словами без каких-либо изменений или искажений, а также служит основой шариата и связанных с ним мусульманских наук, но и в том, что он выполняет культурообразующую функцию.

КОРАН И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

Всем известно, что Коран не является историческим текстом, будучи при этом древнейшим документом в истории ислама. Поэтому он заслуживает самого серьёзного внимания с точки зрения истории. Одной из отраслей коранистики является учение об обстоятельствах ниспослания аятов (*асбаб ан-нузуль*). Суть этого учения сводится к тому, что различные вопросы, настойчивые просьбы, требования, споры, проблемы и затруднения, возникавшие в жизни арабов, современных эпохе Пророка и ниспослания Корана, по воле Аллаха нашли своё отражение в Священном Коране. Иногда здесь даже давались ответы на эти вопросы. В Коране мы читаем, как у Пророка спрашивали о сиротах — о том, как себя вести с ними и как управлять их имуществом, или о том или ином виде наследства (*калала*). Иногда даже задавались довольно простые, обыденные вопросы, например, о регулах у женщин или о том, почему луна иногда тонкая, а иногда полная. О таких же важных вопросах, как войны, переселение Посланника Аллаха из Мекки в Медину (*хиджра*) и прочих значимых событиях и говорить не приходит-

1. Роль Корана в формировании культуры

ся. Некоторые из подобных вопросов и обращений, обычно называемых в Коране словом *истифта*, порождали ответы в Священной Книге. Итак, это первый вид связи коранических аятов с исторической эпохой раннего ислама. Существует и другой вид, представляющий собой тайные и явные указания Всевышнего на события и проблемы, связанные с жизненными обстоятельствами Пророка. Сюда входят даже вопросы, касающиеся его жён, и обиденные события. Например, однажды Пророк запретил себе вкушать один из видов любимой им пищи – вероятно, мёд, или воздержался от общения с одной из своих жён. Тогда был ниспослан коранический аят,ставляющий Мухаммада и отвергающий его деяние. Далее. Весьма многочисленны в Коране указания на различные войны, например, битву при Ухуде, битву при Бадре, битву при Хунайне, битву с бану надир (иудейское племя Йасриба/Медины), или указания на Худайбийский мир (мир, заключённый между Пророком и его последователями, направлявшимися в паломничество к Дому Божьему, и арабами, не принявшими ислам и препятствовавшими входу Мухаммада в Мекку для совершения поклонения и жертвоприношения; в конце концов был заключён мирный договор при условии позволения провести мусульманский хадж в следующем году), на мирное завоевание Мекки в последние годы жизни Посланника Аллаха – всё это и многое другое отражено в Коране. Кроме того, имеется немало указаний на народы, жившие в предшествующие эпохи, например, на ‘адитян и самудян, царя Зу-л-Карнайна, «людей пещеры» (*асхаб ал-кахф*), «людей рва» (*асхаб ал-ухдуд*) – некоторые из них являются историческими, некоторые мифологическими, но ни один историк не может обойтись без исторических аллюзий, заключённых в Священном Коране.

КОРАН И ГЕОГРАФИЯ

Имена собственные, а именно названия географических мест, весьма многочисленны в Священном Коране. Это – Бакка / Мекка, Йасриб / Медина, Умм ал-кура, города, где жил народ, к которому был послан пророк Лут [= Лот], Долина веры (Вади иман), «долина священная Тува», Мадйан, Египет (Миср), Иерусалим (Байт ал-мукаддас), Святая земля, Заповедная мечеть (Масджид ал-харам), Удалённая мечеть (Масджид ал-акса), «Самое низкое место на земле» (Адна ал-ард), названия ряда морей и т.п. С одной стороны, это с давних пор подогревало интерес мусульманских исследователей и исламоведов-немусульман к топонимике, упоминающейся в Коране. С другой стороны, в Коране содержатся многочисленные указания на такие географические явления, как солёная и пресная вода двух морей, не смешивающихся друг с другом, смена дня и ночи, движение луны, солнца и звёзд, фазы луны, ветер, дождь, град, землетрясение, провалы земной поверхности, потоп ‘Арим, великая плотина, построенная царём Зу-л-Карнайном против Гога и Магога (Йаджудж и Маджудж), а также частые советы попутешествовать по земле и узнать о судьбах прошлых народов. Всё это показывает значение нашей Священной Книги для изучения географии.

КОРАН И АСТРОНОМИЯ

Значение Священного Корана в области астрономии ещё больше его роли в сфере изучения географии. Несмотря на то что астрономия Корана – это птолемеявская астрономия, исповедующая геоцентризм и движение солнца (в отличие от научной

1. Роль Корана в формировании культуры

астрономии Коперника с её гелиоцентризмом, а также признанием неподвижности Солнца и движения Земли и планет), всё же никаких претензий к Корану, ниспосланному от Бога, Ведающего сокровенное, Слышащего и Видящего, быть не может. Ведь большая часть научных постулатов в Коране соответствует культурному уровню его эпохи, ибо, если бы была принята другая научная система координат, то Священная книга осталась бы непонятой⁴. Кроме того, всегда открыты возможности для комментариев и аллегорических толкований. Поэтому, если в Священном Коране говорится о «семи небесах», то вместо того чтобы заявлять, что данное утверждение антинаучно и что количество небесных сфер неисчислимо, можно вспомнить, что числа «семь» и «семьдесят» в языке и культуре арабов передают понятие множества. Для подтверждения научного авторитета Корана достаточно того, что он считает каждую звезду или планету «плавающей по своду» («Пророки», 21:33). А ещё лучше обратите внимание на такие слова: «Он распротёр небеса без всяких опор, которые вы могли бы увидеть» («Лукман», 31:10). Здесь комментаторы разделились на две группы. Представители одной группы говорили, что опор попросту нет, поэтому их нельзя увидеть, представители другой группы утверждали, что опоры существуют, только они невидимы. А вот некоторые прогрессивно мыслящие комментаторы полагали, что в этих словах заключается аллюзия на гравитацию, удерживающую небесные тела подобно невидимым опорам. Во всяком случае, из Корана не следует, что земля плоская. И если в нём говорится, что «сделали Мы звёзды украшением неба», то это

⁴ Подробнее см.: *Хуррамшахи, Баха ад-Дин*. Отражение культурного уровня эпохи в Священном Коране // Байинат. Вып. 5.

не объяснение конечной причины. Иными словами, Бог не хочет сказать, что целью сотворения звёзд является украшение блёстками бархата ночного неба, — напротив, это поэтический оборот, произнесённый в соответствии с реальной картиной, видимой человеком. В Священном Коране имеется указание на то, что ночью на суше и на море человек может ориентироваться по звёздам без таких современных приборов, как компас или пеленгатор («Пчёлы», 16:16) — эта научная реальность остаётся в силе даже в век развития науки и техники.

В Священном Коране говорится о многих астрономических объектах и явлениях, например, Солнце, Луне, звёздах, об их фазах и позициях, их восходе и заходе, о существовании нескольких «востоков» (*машарик*) и нескольких «западов» (*магариб*), о созвездии Плеяд (= «звезда» в суре «Звезда», аят 1), о Сириусе, а также о целом ряде других объектов и явлений. Однако Коран не говорит исключительно сухим и бездушным языком науки. Каждый астрономический объект или явление здесь считается знаком, символом (*айат*), а все небесные тела находятся во власти Аллаха. Смена дня и ночи почитается благодеянием. Ночная тьма, дающая отдых, воспринимается как Божественная мудрость. В Коране сказано: «Подумайте о той воде, которую вы пьёте, — разве вы её низвели из облака, или же это Мы пролили её?» («Падающее», 56:68-69). Священная книга говорит: «Если проточная вода, которую вы пьёте (и которую считаете чем-то само собой разумеющимся, не видя в этом благодеяния в силу крайней привычки), [по повелению Аллаха] вдруг уйдёт в глубь земли, кто даст вам чистую воду?» («Власть», 67:30). Точно так же ветер и дождь являются знаками божественной милости. Коран гласит: «Скажи:

1. Роль Корана в формировании культуры

“Думаете ли вы, если Аллах сделает над вами ночь вечной до дня воскресенья – кто бог, кроме Аллаха, что принесет вам сияние? Разве вы не слышите?” Скажи: “Думаете ли вы, что если Аллах сделает над вами день вечным до дня воскресенья – кто бог, кроме Аллаха, что принесет вам ночь, чтобы покоиться в ней. Разве вы не видите?”» («Рассказы», 28:71-72, К.⁵). Да, природа в Священном Коране является прекрасным и чистым творением Аллаха, и представляется, что именно живые существа своей гармоничностью свидетельствуют о бытии Мудрого Господа.

Ещё один важный момент в этой связи. Господь указывает на дары моря – рыбу, кораллы и скрытые в них жемчужины, предназначенные для человека, а затем говорит о ходящих по морю громадных кораблях, прямо или косвенно называя всё это Божественным благодеянием. Вероятно, здесь кто-то может упрекнуть меня в поверхностном подходе и сказать: «Да, верблюда можно считать творением Аллаха. Также и солнце, и луну. Но “громадные корабли”, являющиеся непосредственным произведением рук человеческих?» Ответим на это следующее. Мир так устроен. И то, что вода течёт, дерево не уходит под воду, а исполинская громада корабля, несмотря на то, что большая часть его деталей изготовлена из железа и стали, способна удерживаться на воде и двигаться вперёд (в древние времена, например, с помощью парусов), – целиком и полностью является установлением и даром Аллаха. Но что ещё более важно: то, что человек обладает интеллектом, а также способен создавать орудия труда и заниматься ремёслами, – тоже является волей и установлением

⁵ Цитаты из Корана, за редким исключением, приводятся в переводах И.Ю. Крачковского (К.) или Г.С. Саблукова (С.) (*прим. научн. ред.*).

Аллаха. Приведём пример. Если человеку удастся (и уже начинает удаваться) создать компьютеры, способные производить компьютеры, или интеллектуальные машины, способные производить ещё более интеллектуальные машины или машины, обладающие другим интеллектом, неужели слава за создание этих вторичных компьютеров и интеллектуальных машин будет приписана первым компьютерам и интеллектуальным машинам? Или всё же человеку, создающему орудия труда и управляющему машинами? То же самое справедливо и для нашей проблемы. Итак, строитель корабля не так важен, как Создатель строителя корабля или создание человека, способного производить корабли. Именно поэтому Господь на правах благоденствия относит к Себе движение испанских кораблей (с помощью людей, являющихся Его творением). В одном из мест Священного Корана Господь говорит: «Если Он захочет, то останавливает ветер, и они (корабли) остаются неподвижными на хребте его» («Совет», 42:33, С.). Здесь под словом «ветер» подразумевается не только сам ветер, но и все факторы, способствующие движению корабля.

А в другом отрывке Господь говорит: «Вы ли выращиваете посеянное, или Мы возрастителы посеянного? Если бы Мы захотели, то обратили бы то в ломающиеся от сухости стебли, и вы бы изумились» («Падающее», 56:64-65, С.).

КОРАН И ФИКХ

Законодательное значение Священного Корана как основного закона и основы мусульманского законотворчества наиболее заметно в области права (фикх). В терминологии права и основах права (усул

1. Роль Корана в формировании культуры

ал-фикх) Коран называется исключительно словом «Книга». Известно, что источников мусульманского права (у суннитов для издания фетв, у шиитов – для принятия решений по поводу новых событий или явлений) – четыре: 1) Книга [= Священный Коран]; 2) Сунна⁶ = *хадисы* [в шиитском исламе – *хабары*⁷ и *асафы* («след») Четырнадцати непорочных]⁸; 3.1) [у шиитов] рационалистическая методология и следование правилам логики; 3.2) [у суннитов] выработка правовых решений по аналогии (*кийас*), то есть сопоставление модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по его примеру; 4) *Иджма*⁴, то есть единодушное мнение авторитетных лиц, *муджтахидов*, представителей общины (*ахл халл ва-л-‘акд*), каждый из которых является компетентным специалистом. Здесь не подразумеваются простые люди, поскольку в технических вопросах права мнение простого народа не имеет авторитета, кроме случаев выработки местных обычаев (*‘урф*), не противоречащих шариату. Однако это уже отдельная

⁶ Сунна («обычай», «пример») – пример жизни пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина. Сунна – корпус текстов, которые представлены сборниками *хадисов*. *Хадис* – предание о высказываниях Мухаммада (*кавл*), его поступках (*фи‘л*) и невысказанного одобрения (*такриф*) (*прим. научн. ред.*).

⁷ Хабар («известие») – предание о словах и поступках Мухаммада (в этом значении синоним *хадис*, *асаф*) (*прим. научн. ред.*).

⁸ Четырнадцать непорочных («непорочный» (*ма‘сум*)) – пророк Мухаммад, его дочь Фатима и двенадцать имамов, признававшихся последовательно шиитами-имамиитами (‘Али б. Аби Талиб, Хасан, Хусайн, ‘Али Зайн ал-‘Абидин, Мухаммад ал-Бакир, Джа‘фар ас-Садик, Муса ал-Казим, ‘Али ар-Рида, Мухаммад Джаввад, ‘Али ал-Хади, Хасан ал-‘Аскар и Мухаммад ал-Махди) (*прим. научн. ред.*).

тема. *Иджму‘ факихов* и авторитетных лиц прошлого можно найти в цитатах, приведённых в ранних источниках. Разумеется, для *иджмы‘* шииты считают необходимым условие присутствия или возможности присутствия среди высказывающих мнение одного из «непорочных» (*ма‘сум*). Подробное объяснение этих четырёх источников мусульманского права можно найти в работах по основам права и принципам «извлечения» правовых предписаний.

Да, Книга [= Священный Коран] является базисом права и основ права различных исламских течений. Основы права в действительности представляют собой своего рода методологию и логику права, то есть описывают способы «извлечения» правовых предписаний из четырёх источников. В этом особенно сильны шиитские учёные. Усулиты (специалисты по основам фикха (*усул ал-фикх*)) [все *муджтахиды* (религиозные ученые, имеющие право выносить самостоятельные решения по важным вопросам фикха) — усулиты, но не все усулиты — *муджтахиды*] заимствовали и заимствуют все свои базовые принципы из Священного Корана.

Одну из самых оживлённых дискуссий, связанных со Священным Кораном, в рамках науки об основах права вызывает важнейший вопрос, известный как «доказательная сила внешней формы выражения Книги [= Корана]». Этот вопрос сводится к следующему: понятен ли Священный Коран, написанный на ясном арабском языке и отличающийся совершенным красноречием, плавностью, а также грамматической и лексической правильностью, всем, знающим арабский язык, людям со средним образовательным уровнем, то есть простому народу? Религиозные авторитеты имеют на этот счёт две точки зрения. Представители одной группы считают:

1. Роль Корана в формировании культуры

«Да, именно так». Таким образом, Коран является совершенным доказательством, поскольку, согласно этой точке зрения, вся Священная Книга или большая её часть понятна самому обыкновенному простолудину, знающему арабский язык, независимо от того, является ли он его родным языком или же он его выучил. А если это не так, то как же тогда Коран можно назвать «ясным» и «разъясняющим всё» («Пчёлы», 16:89)? Опять же, если это не так, то цель его ниспослания в значительной степени размывается. Вторая группа в свою очередь делится на два лагеря. Представители первого лагеря полагают, что большая часть Корана находится в пределах когнитивных способностей и образовательного уровня арабов или людей, знающих арабский язык, однако существует целый ряд айатов, понимание которых требует более серьёзной научной и культурной подготовки и мудрости. Ибо в самом Коране говорится, что айаты делятся на две группы — «неясные» (*муташабих*) и «твёрдо установленные», «ясные» (*мухкам*). «Неясные» айаты, например, «... и был трон Его на воде...» («Худ», 11:7), постигают «твёрдые в знании» (*ар-расихун фи-л-'илм*) и выдающиеся учёные. Кроме того, значительная часть «ясных» айатов, носящих законодательно-правовой характер, не так уж проста для понимания. Иными словами всё то, что необходимо понять из подобных айатов, — и то, что понимают правоведы различных течений в исламе, — не заключено в словесной форме их выражения. Например, человек, не являющийся правоведом и незнакомый с основами *фикха*, прочитав аят «Если придёт к вам распутник с вестью, то постарайтесь разузнать...» («Комнаты», 49:6), сделает вывод, что нельзя быть легковёрным, особенно если новость сообщил неискренний и беспечный человек — не надо верить ему на слово, но

необходимо глубоко изучить и проанализировать все обстоятельства. Тот же, кто знаком с методологией *фикха* и основ *фикха*, извлечёт из этого айата следующее — «*Хабар* («известие») “одного”» (*хабар вахид*) является доказательством». Под «*хабаром* “одного”» подразумевается *хабар*, не относящийся к категории «имеющих широкое хождение» (букв. «повторяющийся», *мутавафир*), то есть он передан со слов небольшого числа людей или, в худшем случае, со слов одного человека. Правоведы-*факихи* и усилиты много спорили на тему «*хабара* “одного”» и его доказательной силы, то есть его научного авторитета и обязательности. Одни считали его полезным для религиозной науки (*‘илм*), другие — для принятия решений путём толкования источников (*зани*). Третьи полагали, что, хотя «*хабар* “одного”» и не подходит для норм, конкретно предписанных в Коране и сунне (*кат*), но в случае, если он передан со слов Посланника Аллаха или святых имамов, действие в соответствии с ним является обязательным (*ваджиб*) / крайне рекомендуемым (*мустахабб му’аккад*) / просто рекомендуемым (*мустахабб*) / не может быть поводом для действий. Аргументация группы *факихов*, «извлекающих» из упомянутого выше айата постулат о том, что «*хабар* “одного” обладает доказательной силой», сводится к следующему. Они утверждают: «Господь сказал: “Если грешник (человек несправедливый, неискренний, небрежный в вопросах веры и нравственности) сообщит вам нечто, не принимайте этого, предварительно не разобравшись”. Таким образом, на основании правила противоположных понятий, эти слова будут означать: “Если сообщение [= *хабар* «одного»] исходит от человека справедливого, разумного и праведного (то есть не грешника), то принимайте

1. Роль Корана в формировании культуры

его ничтоже сумняшеся, не вникая в детали”». Противники этой группы возражают: «Вы совершаете методологическую ошибку и нарушаете один из принципов мусульманской экзегетики, гласящий, что в отношении Священного Корана неуместно опираться на правило противоположных понятий». Для того чтобы пояснить, что имеется в виду, необходим подробный комментарий. Ведь если допустить обращение к правилу противоположных понятий, то мы придём к непрерывной цепочке греховных ошибок и ложных умозаключений. Например, в Священном Коране сказано: «Не приближайтесь к молитве, когда вы пьяны» («Женщины», 4:43, К.). Кто-то, опираясь на правило противоположных понятий, может сказать: «Господь здесь имеет в виду, что быть в состоянии опьянения вне молитвы позволительно». А между тем последнее само по себе, а также согласно Корану является запретным и осуждаемым. И хотя в данной книге мы решили воздержаться от рассмотрения узкоспециальной проблематики, этот пример был приведён, дабы показать, что коранистика является глубокой комплексной наукой, которой нельзя овладеть, только изучив арабский язык или прочитав Коран.

Около одной десятой части Корана, то есть примерно пятьсот аятов из более чем шести тысяч, относящихся к категории «твёрдо установленных», «ясных» (*мухкам*), носят юридический характер. Иными словами, они посвящены «пяти предписывающим категориям» (*ал-ахкам ал-хамса*) — обязательному (*ваджиб*), запрещаемому (*харам*), рекомендуемому (*мустахабб*), неодобряемому (*макрух*) и дозволенному (*мубах*). Эти аяты называют «предписывающими» (*айат ал-ахкам*) или «кораническим правом» (*фикх ал-Кур’ан*). Правоведы всех религиозных течений

в исламе, а также комментаторы — в особенности те из них, у которых сильнее проявлялась склонность к юриспруденции, давали подробные толкования на эти айаты, опираясь на три оставшиеся из четырёх источников «извлечения» предписаний (*сунна*, разум (*'акл*) или суждение по аналогии, *кийас*, и *иджма'*). Тем самым они создали масштабный мусульманский религиозно-правовой аппарат как в области норм богопочтения (*'ибадат*), так и в сфере взаимоотношения людей (*му'амалат*).

О кораническом праве мы подробнее поговорим в следующих главах, когда один за другим будем характеризовать различные разделы коранистики. Здесь же укажем только на одно весьма важное обстоятельство. Несмотря на всё красноречие и ясность, которыми обладают коранические айаты, не следует прямо обращаться к Священному Корану для уяснения своих обязанностей по отношению к Богу и другим людям, не стоит делать свои примитивные, частные и непрофессиональные «извлечения» мериллом истины. Так, например, далеко не каждый образованный человек для решения своих юридических проблем может ограничиться покупкой нескольких томов того или иного закона и заявлять, что теперь он сам понимает этот закон и больше не нуждается в юристах и адвокатах. Точно так же, если кто-либо станет заниматься лечебной практикой, начитавшись медицинской литературы, он принесёт много неприятностей другим людям.

Ещё один существенный момент, касающийся коранического права. Священный Коран присутствует в букве Конституции. Его языком излагается большая часть общих положений и статей — при этом языком, полным аллюзий и иносказаний и вызывающим необходимость в обстоятельных пояснениях.

1. Роль Корана в формировании культуры

Таким образом, в Священном Коране содержатся только общие положения относительно молитвы, поста, священной войны, *хумса*⁹, милостыни и взаимоотношений между людьми — подробное же их толкование в первую очередь следует искать в сунне Посланника Аллаха. Например, телесное наказание за прелюбодеяние, о котором совершенно определённо говорится в Коране, в действительности оказывается обусловленным, и сто ударов плетью полагаются любодейцам в случае, если они оба не имеют супругов. В противном же случае все мусульманские правоведы согласны в том, что за супружескую измену наказанием прелюбодейцам, то есть лицам, имеющим супругов, является побивание камнями. Однако это побивание камнями [= *раджм*] возникло из сунны (*хадисов*), а не из Корана. *Хадис* же свидетельствует о предписании пророка Мухаммада «людям Книги». Ещё один пример. Телесное наказание за винопитие, за которое, по мнению большинства правоведов, полагается семьдесят ударов плетью (разумеется, называются и иное число ударов, и другие инструменты наказания), восходит к сунне, а в Священном Коране на него указаний нет.

Да, без знания методологии *фикха*, притом знания серьёзного, нельзя «извлекать» из юридических аятов Корана правовые предписания — ведь, например, не всё, относящееся к категории обязательного, выражается в форме приказа, и не всегда повелительное наклонение имеет характер обязательного. И подобных трудностей встречается немало.

⁹ *Хумс* — пятая часть военной добычи (пятина), предназначенная для содержания пророка Мухаммада, его родственников и потомков, а также вдов и сирот погибших воинов, нищих и странников. См. Коран, 8:41 (*прим. научн. ред.*).

КОРАН И СПЕКУЛЯТИВНОЕ БОГОСЛОВИЕ (КАЛАМ)

Под спекулятивным богословием (*калам*)¹⁰ подразумевается религиозная наука (*'илм*) и основы верования (*усул ад-дин*), а также их защита — рациональным, философским или логическим путём — перед лицом людей, отвергающих ислам, и от сомнений в его истинности, выдвигаемых ими или же возникающих естественным образом. Первым и самым важным источником мусульманского богословия является Священный Коран. И Посланник Аллаха, и знающие Коран сподвижники (*асхабы*), во главе которых стояли имам 'Али, Ибн 'Аббас, Ибн Мас'уд, а затем последователь сподвижников (*таби'*) ал-Хасан ал-Басри, считающийся главным основоположником богословской школы мутазилитов, — все они опирались на коранические аяты. Одним из первых случаев обращения к Корану в ходе идеологической борьбы были слова хариджитов «Решение — только у Аллаха» («Скот», 6:57), сказанные в осуждение третейского суда и действий имама 'Али, принявшего как сам суд, так и судей — к слову сказать, под давлением и по настоянию самих же хариджитов. На подобное лицемерное поведение имам 'Али дал два ответа, получивших большую известность. Первый — «Я сам говорю словами Корана». Второй ответ явился реакцией на

¹⁰ Калам — первое крупное направление в арабо-мусульманской философии. Калам возник как доктринальное учение, или дисциплина, использующая рационалистический подход в обсуждении основоположений исламского верования и решения спорных богословских вопросов. Однако уже на первом своем этапе развития (мутазилитском) калам превратился в философское направление: в сферу интересов мутазилитов входили вопросы метафизики, теории познания и этики (*прим. научн. ред.*).

1. Роль Корана в формировании культуры

тенденциозную трактовку хариджитами слов «Решение — только у Аллаха» — «Слова истинны, но понимание их ложно». Кроме того, когда величайший из учеников и сподвижников ‘Али ‘Абдаллах б. ‘Аббас [= Ибн ‘Аббас], ставший после него крупнейшим знатоком Корана среди сподвижников, чтецов Корана и людей, носящих Священную Книгу в своём сердце (*хамилун ал-Кур’ан*), собирался устроить диспут с хариджитами, имам сказал ему: «Не препирайся с ними, опираясь на Коран, ибо Коран содержит в себе множество граней и допущений, давая возможность для различных толкований (*тафсир, та’вил*). Ты что-то говоришь и ссылаешься на какой-то аят, [потом] говорят они и [тоже] апеллируют к аяту или аятам. Но, споря с ними, обращай к сунне и *хадисам* Посланника Аллаха. Другого выхода нет») (Нахдж ал-балага¹¹. Письмо 77).

Один-два века спустя в ходе споров о том, остаётся ли человек, совершивший великий грех, верующим или вследствие этого греха он отпадает от веры и религии, одна из групп-участниц опиралась на следующий аят: «Есть и другие, которым отсрочено до приказа Аллаха» («Покаяние», 9:106, К.). Группа эта называется мурджииты и представляет собой значительную религиозно-богословскую школу в истории мусульманского вероучения и богословских школ и течений. Мутазилиты, главными вдохновителями которых были ал-Хасан ал-Басри, а затем Васил б. ‘Ата, создали во II—III вв. х. / VIII—IX вв. н.э. если и не сказать самую значительную, но одну из самых значительных рационально-философских богословских школ. Они продолжали свою деятельность

¹¹ Нахдж ал-балага («Путь красноречия») — сборник проповедей и высказываний ‘Али б. Аби Талиба (*прим. научн. ред.*).

примерно до VI в. х. / XII в. н.э., будучи в течение нескольких столетий сильными соперниками ашаритов, последователей Абу ал-Хасана ал-Аш'ари, основавшего главное религиозно-богословское течение в суннизме, которое существует до сих пор.

Из работ по коранистике мутазилитского круга можно назвать *Танзих ал-Кур'ан 'ан ал-мута'ан* [Очищение Корана от скверных слов] и *Муташабих ал-Кур'ан* [Неясное в Коране], принадлежащие перу одного из крупнейших выразителей учения мутазилитской школы Кази 'Абд ал-Джаббара ал-Хамадани (ум. 415 г. х. / 1024 г. н.э.), а также *ал-Кашишаф* [Раскрывающий] аз-Замахшари, представляющий собой один из важнейших комментариев Корана (*тафси́р*). Итак, по большинству богословских проблем, таким, например, как сотворённость Корана или отрицание возможности лицецерения Бога в этом и будущем мирах, му'тазилиты опирались на Коран, особенно на аят «Не постигают Его взоры, а Он постигает взоры» («Скот», 6:103, К.). Аш'ариты для доказательства основ своего вероучения, в частности предвечности Слова Аллаха (Священного Корана) и возможности лицецерения Бога (в этом мире и тем более — в загробном), также ссылались на Коран, в том числе на аят «Лица в тот день сияющие, на Господа их взирающие» («Воскресение», 75:22–23, К.). Шииты, будь то исмаилиты или батиниты («семеричники»), зайдиты («пятеричники»), шииты-имамиты или шииты-«двунадесятники», в таких богословских вопросах, как доказательство непреложности имамата и проявление божественной воли в деле утверждения «Повелителя верующих» имама 'Али б. Аби Талиба в качестве непосредственного преемника и заместителя (*халифа*) Посланника Аллаха, а также предводителя мусульман, опирались на аят «Сегодня

1. Роль Корана в формировании культуры

Я завершил для вас вашу религию» («Трапеза», 5:3, К.) и подобные ему айаты. Они находили в Коране даже аллюзии на «Повелителя эпохи» (Сахиб аз-заман)¹² (да приблизит Аллах его пришествие!) – так, например, они убеждены, что слова «остаток у Аллаха» («Худ», 11:86, К.) указывают именно на него. Кроме того, аят «Мы желаем оказать милость тем, которые были ослаблены на земле, и сделаем их имамами и сделаем наследниками» («Рассказы», 28:5, К.) они считали указанием на неотвратимость появления «Повелителя времён».

Не только господствующие богословские течения, но и менее значительные, даже еретические школы также прибегали к Священному Корану для доказательства истинности своего вероучения. Так, Фадлаллах Астрабади, основатель причудливой и напминающей батинитскую школы хуруфитов, считал, что каждое упоминание в Коране слов «благость Аллаха» (*фадл Аллах*) указывает на него.

В последующие века одна из еретических сект, носившая название ахмадийя или кадийанийя, приверженцы которой являются последователями Гулам-Ахмада Кадийани, обращалась к Корану, стремясь доказать, что на пророческое служение ещё не наложена печать, и таким образом открыть Гулам-Ахмаду путь для притязаний на пророческое достоинство. Так, аят «... и благовествующий о посланнике, который придёт после меня, имя которому Ахмад» («Ряды», 61:6, К.), согласно историческим свидетельствам, говорящий о пророке Мухаммаде, они считали указанием на Гулам-Ахмада. Итак, мы видим, что в области вероучения Священный Коран

¹² Сахиб аз-заман («Повелитель эпохи» или «Владыка эпохи») – один из эпитетов Ка'има Махди, ожидаемого имама из рода 'Али б. Аби Талиба (*прим. научн. ред.*).

является базовым источником для всех богословских течений в исламе — это касается и сект, претендующих на то, чтобы быть исламскими, или сект, отделённых от ислама (например, упомянутое выше ахмадийя или бахаизм, также опирающийся на Коран).

КОРАН И ХАДИСЫ

Хадис, с точки зрения суннитов, — это высказывание (*каул*), поступок (*фи'л*) или невысказанное одобрение (*такриф*) Посланника Аллаха, а с точки зрения шиитов — высказывания, поступки и невысказанные одобрения Четырнадцати непорочных. Под «высказыванием» (*каул*) подразумеваются слова, сказанные пророком Мухаммадом или переданные с его слов. «Поступок» (*фи'л*) — свидетельства о поступках и действиях Пророка (например, как он молился, как совершал паломничество). Ведь поскольку Пророк является «хорошим примером», наставником и величайшим предводителем всего исламского мира, его деяния являются источником для всех мусульман и, в первую очередь, для правоведов. И если в сборнике преданий встречаются *хадис* или *хадисы*, рассказывающие о том, что Пророк, например, вкушал жертвенное животное (то есть мясо принесённого в жертву или убитого иудеями или христианами быка или барана) и не видел в том ничего предосудительного, то сообщение об этом деянии, подобно речениям, для мусульман является аргументом. «Невысказанное одобрение» (*такриф*) — третий путь появления сунны или *хадисов*, который заключается в следующем: Посланник Аллаха исследует какое-либо действие и никак не высказывается относительно него либо не отрицает его. Так, например,

1. Роль Корана в формировании культуры

от Пророка передан достоверный *хадис*, в котором говорится о том, что один из сподвижников при стечении народа дал жене развод, трижды произнеся слово *талак* («развод»). И если Мухаммад не сказал ничего против, то для мусульманского сообщества это является аргументом.

Да, *хадисы* являются одним из четырёх источников для выработки правовых норм в области *фикха* и *иджтихада*¹³ (эти четыре источника суть Книга [= Коран], сунна [= *хадисы*], разум ('акл) или суждение по аналогии, *кийас* и, наконец, *иджма'* (единодушное мнение). Хадисоведение – важнейшая из областей исламоведения, которая делится на две основные отрасли – *ривайат ал-хадис* (передача *хадисов*) и *дифрайат ал-хадис* (изучение, критика и анализ степени надёжности каждого из передатчиков *хадиса* и всей цепи передатчиков, а также критическое исследование текста *хадиса* на предмет его соответствия основам вероучения и законам логики). *Илм ар-фриджал*, то есть критическое изучение передатчиков *хадиса*, также входит в состав хадисоведения.

Сунна только внешне является независимой от Корана, но на самом деле тесно связана с ним.

1. *Хадис* является кратким комментарием иногда даже «неясных» аятов Корана. В Священной Книге прямо указывается на необходимость следовать Посланнику Аллаха: «И что даровал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь» («Собрание», 59:7, К.) и «Был для вас в Посланнике Аллаха хороший пример...» («Сонмы», 33:21, К.).

¹³ *Иджтихад* – деятельность мусульманского богослова по вынесению самостоятельного решения по тем или иным богословским и правовым вопросам, не обозначенным в Коране и в хадисах в явной форме (*прим. научн. ред.*).

2. Между *хадисами* и Кораном существует двусторонняя (а не односторонняя) связь. Не только коранические аяты в некоторых случаях могут отменять *хадисы*, но и наоборот, как это не покажется удивительным. Иными словами, возможность отмены *хадисами* коранических аятов стала предметом спора между усулитами и хадисоведами (поскольку этот спор носит узкоспециальный характер, всех желающих ознакомиться с ним подробнее мы отсылаем к соответствующей литературе).

Основным безошибочным руководящим принципом в вопросе о связи Корана и сунны являются слова Посланника Аллаха: «Принимайте лишь тот *хадис*, который согласуется с Кораном. Если же он не согласуется с Кораном, то повесьте его на стену, то есть не придавайте ему никакого значения»¹⁴. Таким образом, на основании того, что любой аят или фраза из Священного Корана являются окончательными (*кат'и ас-судур*), то есть их богооткровенный характер очевиден, в то время как любое предположение или выражение из пророческого *хадиса* являются умозрительными (*занни ас-судур*), то есть оставляют поле для вопросов о том, исходят они от самого Пророка или нет (изначально хадисоведение создавалось именно для этого), становится ясно, что связь Корана и сунны не подлежит никакому сомнению, а роль Священной Книги в хадисоведении, и не только в *дифайат ал-хадис* и *ривайат ал-хадис*, является уникальной.

¹⁴ См. хадис от Абу 'Абдаллаха: «Принимайте то, что согласуется с Книгой Бога (Кораном), а то, что не согласуется с Книгой Аллаха, оставьте (не принимайте)» (ал-Кулини. ал-Кафи фи усул ад-дин. Дар ал-кутуб ал-исламийа: Кум. 1985. Т. 1. С. 69) (*прим. научн. ред.*).

КОРАН И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИСТИЦИЗМ (‘ИРФАН)

‘Ирфан значит «познание» (*ма‘рифат*) — познание Аллаха, путь любви гностика (*‘ариф*), «путника» (*салик*) или суфия, проходимый ради самосовершенствования, усвоения нравственных качеств Всевышнего и в конечном итоге соединения с Аллахом подобно тому как капля воды вливается в океан. Здесь мы можем считать понятия *тасаввуф* (суфизм, мусульманский мистицизм) и *‘ирфан* синонимами. Однако некоторая разница между ними всё же существует. *Тасаввуф*, как правило, подразумевает различные мистические пути (*сулук*) в сочетании с определёнными нормами поведения (*адаб*), преданностью старцу (*шиф*) или наставнику (*муршид*) того или иного *тариката* (суфийского братства), ношение дервишского рубаха (*хирка*) и жизнь в суфийской обители (*ханка*). *‘Ирфан* же носит преимущественно созерцательный характер. Однако в любом случае не существует никакой разницы между такими гностиками [и поэтами], как ал-Халладж, Байазид (Абу Йазид) ал-Бистами, Сана’и, ‘Аттар, Руми, Ибн ‘Араби, Ибн Фарид, Хафиз, Джами, и суфиями, например, ал-Джунайдом ал-Багдади, ал-Харисом ал-Мухасибом, Абу Талибом ал-Макки и Шах-Ни‘маталлахом Вали, не говоря уже о таких современниках, как Султан ‘Али-шах, Маджзуб ‘Али-шах и Сафи ‘Али-шах. Даже то, что в предыдущих строках этой книги кого-то мы называли *‘арифом*, а кого-то — суфием, было не более чем стилистическим приёмом. Единственная существенная разница между *‘арифами* и суфиями заключается в том, что *‘арифы* преимущественно являются сторонниками созерцания, а суфии исповедуют практические пути. Представляется, что даже это различие не служит

окончательной гранью между упомянутыми понятиями, поскольку неясно, кем следует считать таких мистиков, как Маулана Руми, — *'арифом* или суфием? Если говорить о рубище и суфийской обители, то Руми отдавал им должное. В перспективе был и официальный *тарикат* — созданное им братство маулавийа существует и по сей день. Если же обратиться к созерцательному познанию, то и им Руми обладал в высшей степени. Однако на примере Хафиза эта разница уже становится заметной. Хафиз — самый что ни на есть *'ариф*, однако он не имеет ни малейшего отношения к понятию «суфий». Достаточно вспомнить, что он считал представителей суфизма, своих современников, «показными суфиями», при этом прославляя таких выдающихся суфиев, как ал-Халладж и Байазид (Абу Йазид) ал-Бистами¹⁵. Очевидно одно — источником божественной, мистической любви является Священный Коран, в котором прямо говорится о любви Аллаха к людям и любви людей к Аллаху («Корова», 2:165; «Трапеза», 5:54). Основы созерцательного богопознания (*'урфан*) или раннего *тасаввуфа* — отречение от всего земного (*зухд*), благочестие (*нафсайи*), пренебрежение к этому миру и устремлённость в мир будущий, необходимость самосовершенствования — содержатся непосредственно в Коране. С другой стороны, характеризуя *'урфан*, некоторые утверждали, что суть его сводится к познанию «прекрасных имён Аллаха», а важнейшим источником для этого является Священный Коран. Из истории мусульманского мистицизма мы знаем, что сначала появился практический суфизм и обители различных братств и только потом — созерцательное богопознание (*'урфан*), достигшее своего

¹⁵ См.: Бегство Хафиза от суфизма к *'урфану* // *Хуррамшахи, Баха ад-Дин*. Хафиз. Тегеран, 1373/1994. С. 174 и далее.

1. Роль Корана в формировании культуры

апогея в школе Ибн 'Араби (ум. 638 г. х. / 1240 г. н.э.). Школа созерцательного богопознания Ибн 'Араби, начиная с эпохи самого Ибн 'Араби и вплоть до настоящего времени, является самой влиятельной в истории мусульманского мистицизма. В современном Иране найдётся немало *'арифов* и специалистов по мусульманскому мистицизму, являющихся не только последователями этой школы, но и её комментаторами. Это — имам Хомейни (да освятится его тайна!), профессор Саййид Джалал ад-Дин Аштийани, Айатулла Хасан-заде Амули и Айатулла 'Абдаллах Джавади Амули. Надо сказать, что в последние столетия важнейшей философской школой в шиитском Иране является учение о «престольной мудрости» (*хикмат-е мута'алия*) Муллы Садра, базирующееся на ключевых понятиях созерцательного богопознания Ибн 'Араби, особенно на его двух литературных шедеврах — *Фусус ал-хикам* [Геммы мудрости] и *ал-Футухат ал-Маккийя* [Мекканские откровения]. Ибн 'Араби был особенно расположен к мистико-аллегорическому толкованию коранических аятов. Ему приписывается двухтомный комментарий Корана (исследователи считают, что это сочинение создано одним из известных учеников школы Ибн 'Араби — 'Абд ар-Раззаком ал-Кашани).

КОРАН И ЭТИКА

Религия и этика едины по своей сущности, поскольку конечной целью каждой из них является достижение человечеством счастья и спасения. Поэтому одним из базовых источников для изложения нравственных норм, а также призыва людей к обладанию похвальными качествами и запрещения им

качеств низких, служат Небесные книги. В Священном Коране заповедуется большое количество похвальных качеств. Это — богобоязненность (*таква*), искреннее служение Аллаху (*ихсан*), искренняя преданность Аллаху (*ихлас*), братство (*ухувват*), скромность (*истихйа*), стойкость на пути Аллаха (*истикамат*), преданность Аллаху (*ислам, таслим*), сохранение доверенного Аллахом (*аманат*), повеление одобряемого (*амр би-л-ма'руф*), смирение (*тадарру'*), «предоставление простора в собраниях» (уважение к вновь пришедшим и освобождение им места), добродетельность (*та'аффуф*), повиновение (*таваду'*), упование на Аллаха (*таваккул*), твёрдая поступь на пути Аллаха (*сабат-е кадам*), кротость (*хилм*), покорность перед Аллахом (*хушу'*), страх перед Аллахом (*хашийат*), послушание (*худу'*), «преклонение крыла смирения» перед родителями (*хафз*), милосердие (*рахма*), миролюбие (*салм*), благодарность (*шукр*), терпение (*сабр*), правдивость (*сидк*), милостыня (*садака*), гостеприимство (*дийафат*), прощение (*'афв*), справедливость (*кист*), довольство малым (*кана'ат*), дружелюбие (*маваддат*), увещевание (*му'иза*), совет (*насихат*), запрещение порицаемого (*нахй 'ани-л-мункар*), верность договору (*вафа бе 'ахд*). Точно так же в Коране запрещается целый ряд низменных качеств. Это — транжирство (*истигна бе хардж дадан*), бахвальство (*такаббур*), осмеивание (*истихза*), расточительность (*исраф*), мстительность (*кинварзи*), хула за глаза (*гайбат*), клевета (*ифтира*), любовь к богатству (*мальдустии*), скупость (*бухл*), заносчивость (как следствие неблагодарности за благодеяния; *батафр*), распутство (*бига*), неповиновение имаму (*баги*), наговор (*бухтан*), мотовство (*табзир*), украшение женщин в традициях эпохи *джахилийи* (*табаррудж*), слезка за делами других людей (*таджассус*), дурные предсказания по полёту

1. Роль Корана в формировании культуры

птиц (*татаййур*), фанатизм (*та'ассуб*), тщеславие (*тафахур*), стяжательство (*такасур*), кичливость (*таматту'*), придумывание обидных прозвищ (*танабуз*), тайные разговоры о греховном (*танаджи би-л-исми*), препирательство с Аллахом (*таназу'*), трусость (*джубн*), отречение от веры (*джахд*), неведение (*джахалат*), корыстолюбие (*хирс*), зависть (*хасад*), ложная клятва (*согянд-е дуруг*), предательство (*хийанат*), взяточничество (*фушва*), лицемерие (*рийа*), сомнение в вере (*райб*), прелюбодеяние (*зина*), насилие (*зур*), уклонение от истины (*зайг*), гнев (*сахт*), скупость (*шух*), придание Аллаху сотоварищей (*ширк*), ненависть к людям (*шана'а*), похоть (*шахват*), жадность (*тама'*), самодовольство (*'уджб*), враждебность (*'адават*), сеяние смуты (*'исйан*), высокомерие (*гуруф*), захват чужого имущества (*гасб*), беспечность (*гафлат*), заблуждение (*гай*), раздражительность (*гайд*), сквернословие (*фухи*), развращение (*ифсад*), нечестие (*фиск*), поношение (*казф*), жестокосердие (*касават*), лживость (*казб*), неверие (*куфр*), строптивость (*ладжадж*), развлечения (*ла'б*) и увеселения (*лахв*), пустословие (*лагв*), злословие (*ламз*), содомия (*ливват*), лукавство (*макр*), напоминание о благодеянии (*манн*), двуличие (*нифак*), нарушение данного слова (*накд*), обещивание (*хатк*), осмеивание (*хаз'ун*), потеря веры в милость Аллаха¹⁶.

¹⁶ Айаты, в которых содержатся перечисленные похвальные и низменные качества, см.: *Фани, Камран, Хуррамшахи, Баха ад-Дин. Фарханг-е мозу'и-йе Кур'ан-е Маджид* [Тематический словарь Священного Корана]. Тегеран: Фарханг-е му'асер, ал-Хади, 1364/1985, 1369/1990 (изд. 4-е и 5-е, издательство «Нахид»). См. соответствующие словарные статьи.